

УДК 911 (1-81)

О.Н. Гурова

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВЕНКОВ С УЧЕТОМ ПСИХОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Промышленное освоение и связанное с ним привлечение трудовых ресурсов на север Забайкальского края ведут к усилению межэтнических связей. В результате взаимодействия эвенков с представителями иной культуры усиливается тенденция к потере национальной культуры, обычаев и традиций народа, особенно в среде молодежи.

Возрождение традиционного природопользования, как условия сохранения этноса, автор статьи рассматривает через введение реального местного самоуправления с учетом исторических, культурных и психоэмоциональных особенностей эвенкийского социума. Важное значение приобретают меры по предотвращению развития процесса формальной аккультурации, особенно среди молодого поколения.

Процессы межэтнического взаимодействия, наиболее интенсивно проходившие в XX в., оказали влияние на мировоззрение эвенков, а потому возрождение традиционного природопользования, как основы жизнедеятельности этого народа, не может быть в отрыве от восстановления поведенческих стереотипов, от возрождения его творческой активности, которая проявляется и в природопользовании.

Возрождение традиционного природопользования, иными словами, хозяйства коренных малочисленных народов, не может рассматриваться односторонне, как некоторый механизм, регулирующий деятельность хозяйствующих субъектов, исходя из их экономических интересов. Личность хозяйствующего субъекта играет в нем не менее важную роль, чем экономические интересы.

Взаимодействие с доминирующим обществом сопровождается метисацией – предпоследней из пяти стадий аккультурации коренного этноса, которая может быть критической для его судьбы. Более благоприятного результата можно ожидать, если наряду с поселками, где идет интенсивная метисация, сохраняется и значительное ядро однонациональных семей, хранящих язык этноса и традиционный образ жизни. Если такого ядра нет, межкультурные заимствования сделаются резко ассиметричными и традиционная культура может быть просто «раздавлена» доминирующим обществом [1].

Метисация в небольших объемах, как отмечала М.В. Рагулина, проводя исследования среди эвенков и тофаларов Иркутской области, способствовала сохранению генетического здоровья данных этносов, но в настоящее время объемы метисации резко возросли и в недалеком будущем можно спрогнозировать парадоксальную ситуацию, когда по медико-географическим параметрам исторически сложившиеся ареалы обитания данных этносов могут быть оценены как гипо- и дискомфортные для них ввиду снижения их наследственного адаптивного потенциала [2]. Такой прогноз заслуживает внимания также и для эвенкийского населения Забайкальского края. Север края в перспективе в связи с разработкой Чинейского и Удоканского месторождений, сопутствующим развитием транспортных магистралей и созданием инфраструктуры; он будет заселяться представителями иной культуры. С расширением хозяйственных и культурно-бытовых связей эвенков с представителями доминирующего общества увеличится количество межнациональных браков, что создаст предпосылки к дальнейшей утрате родного языка, двойственности этнического самосознания, иначе, к процессу аккультурации. Как правило, навыки разговорной эвенкийской речи сохраняет лишь старшее поколение. Для молодежи серьезным испытанием является безработица, депрессия, алкоголизм, что ускоряет

исчезновение традиционной культуры в процессе формальной аккультурации, при которой происходят глубокие изменения на уровне структур сознания и может произойти потеря традиционных форм мышления.

Этап формальной аккультурации – критический момент в жизни этноса. Потерявший культурное своеобразие этнос ассимилируется доминирующим обществом, идет быстрая утрата традиционных ценностей [3].

Опыт ведения хозяйства в семейно-родовой общине “Геван” Каларского района, организованного в апреле 2002 года (пос. Чапо-Олого), показывает стремление к сохранению традиционного жизнеобеспечения. На начало 2006 года в стаде общины насчитывалось более 500 оленей и есть намерения по увеличению численности животных на перспективу [4]. В целом же на севере края на начало реформ 90-х годов большая доля коренного населения занята в нетрадиционных отраслях хозяйства и тенденция по увеличению оттока трудоспособного населения из традиционных для эвенков отраслей в другие остается [5], что не позволяет делать оптимистические прогнозы по этой форме хозяйствования. Без кардинальных мер поддержки федерального и регионального уровня остановить негативные проявления в трансформации традиционного хозяйства эвенков очень сложно.

Вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации П.В. Суляндзига [6] считает, что существуют три ключевых направления для обеспечения государственной поддержки коренных малочисленных народов: 1) стимулирование занятости; 2) создание принципиально новой системы подготовки и переподготовки национальных кадров предпринимателей и работников бюджетного сектора; 3) содействие развитию национального самоуправления. Помощь в развитии конкретных групп – родовых общин, локальных этнических общностей, – стремящихся сохранить традиционный образ жизни, может заключаться в форме постепенной передачи родовым общинам функций органов местного самоуправления.

По мнению Ю.П. Михайлова, необходимо введение реального, а не мифического местного самоуправления. Муниципалитеты сегодня «так и остались низшей ступенью государственной (вертикальной) власти, с той лишь разницей, что оказались даже более бюрократизированными и менее демократичными, чем прежние сельсоветы и райисполкомы» [7, 40]. Реальному, практическому осуществлению местного самоуправления может помочь изучение исторического опыта земства в сельской местности России.

Успешное решение проблем малочисленных народов во многом зависит от многофакторности решаемых задач на различных уровнях управления при участии всех заинтересованных сторон до их логического завершения. Для развития традиционных отраслей коренного населения необходимо восстановление государственного заказа на продукцию традиционных отраслей, о чем говорилось при обсуждении Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2010 г.» [8]. Постановлением администрации Читинской области № 262-А/П от 27.08.2003 г. утверждена областная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера на 2004–2008 гг.», основными задачами которой являются социальная реабилитация, национально-культурное развитие народов Севера и повышение их роли в экономических и социальных процессах, повышение качества жизни, создание системы жизнеобеспечения и социально-бытовых условий [9]. Читинским институтом природных ресурсов СО РАН проведены исследования, позволившие выделить территории, соответствующие статусу земель приоритетного традиционного природопользования. При этом учитывались природно-ресурсный потенциал, благоприятность природных условий для проживания эвенков, наличие ограничительных факторов. Площади таких территорий по Каларскому, Тунгиро-Олекминскому и Тункокоченскому районам составляют соответственно около 12,0, 15,9, 13,5 тыс. км² [10]. В рамках проводимых исследований были получены от районных ассоциаций малочисленных народов Севера пофамильные списки эвенков, проживающих в населенных пунктах этих районов; всего 1053 человека.

Анализ возрастных групп показал, что в период с 1987 по 1993 год родилось 167 детей. На сегодняшний день это молодежь от 15 до 21 года и, на наш взгляд, будущее всей этнической группы Забайкальского Севера во многом будет зависеть от того, какая часть из этих молодых людей сможет преодолеть проявления формальной аккультурации, сохранить этническую принадлежность и стереотипы этнического поведения.

Ю.В. Иванова высказывает мнение зарубежных ученых (Бернэл, Найт), что главную роль в сохранении этнической идентичности играют два психосоциальных процесса – инкультурация и аккультурация. Первый связан с внутрисемейной и межпоколенной социализацией, с введением в этническую культуру ребенка

и подростка; второй сводится к адаптации представителей этнического меньшинства к ценностям и нормам доминирующей культуры. Эти процессы могут взаимодействовать, протекать параллельно или вступать в противоречие, определяя тем самым характер этнической идентичности конкретного индивида.

Одними из компонентов этнической идентичности являются самоидентификация и этническая константность, т.е. чувство неизменности и устойчивости психосоциальных этнических характеристик.

Психосоциальные константы поведения и сознания возникают поэтапно и последовательно во времени. К трехлетнему возрасту ребенок дифференцирует людей по признаку пола, к 11 годам усваивается неизменность расовых признаков. Этнические константы, включающие такие параметры, как культурное тождество, близость поведенческих стереотипов, общность традиций и т.п., утверждаются в поведении и сознании ребенка к 12–13 годам [11].

В работе Г.М. Василевич (1969) говорится о том, что эвенки приучали детей к охоте постепенно. В 6–7 лет мальчикам делали лук и стрелы для охоты на бурундуков и белок около чума, с 11–12 лет им давали ружье для охоты на пушного зверя, а в 17–18 лет они уже охотились на крупного мясного зверя, усваивали установку петель [12].

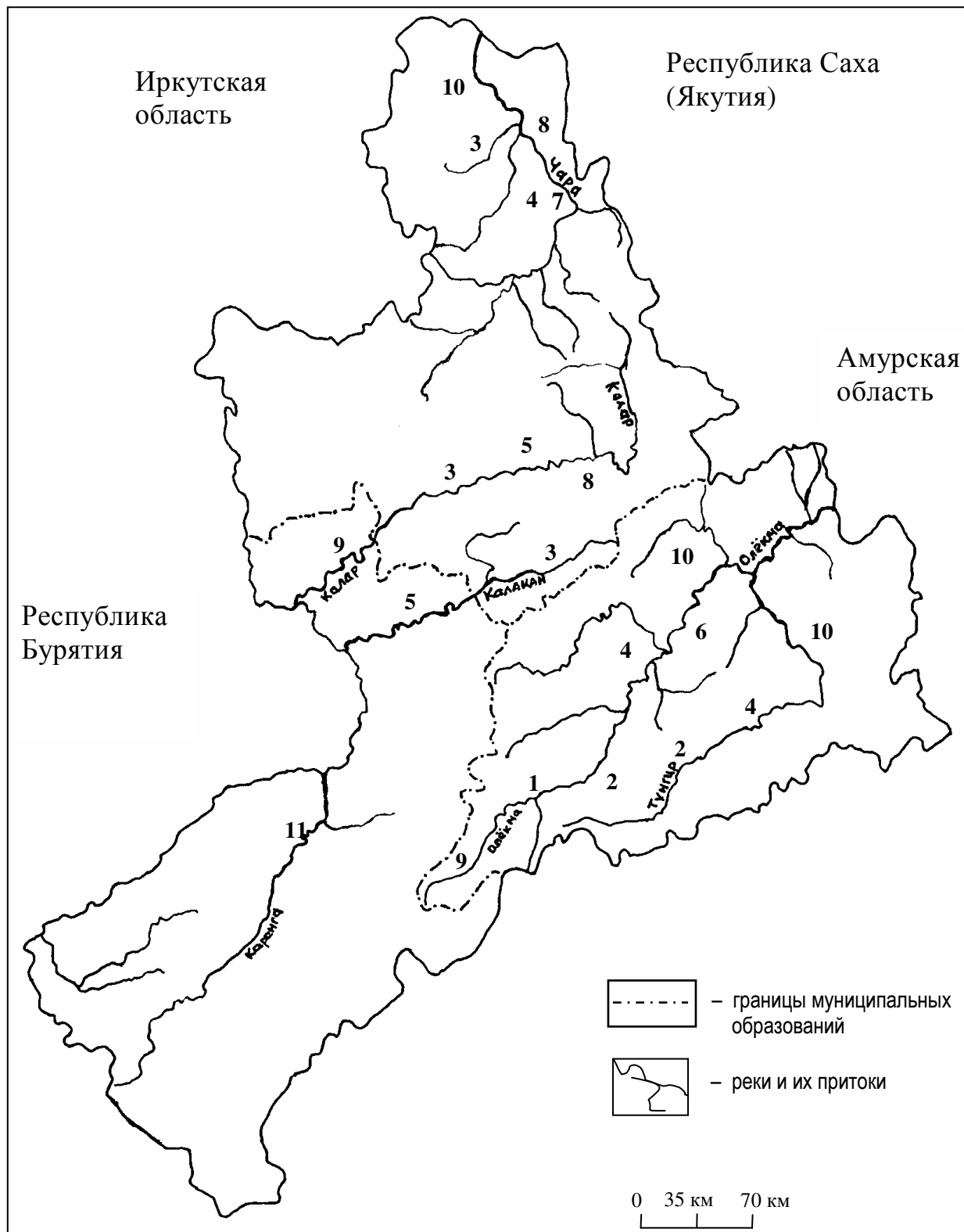
В контексте вышеизложенного интересны результаты исследований Д.Д. Мангатаевой в сфере образования эвенков Севера Бурятии. Автор отмечает, что «...многие подростки не оканчивают среднюю школу, оставляя ее в лучшем случае после 9 класса, иногда и раньше. Причины такого отношения к образованию эвенков заключаются в ранней ориентации молодых к свободному труду в тайге на оленефермах, занятию охотпромыслами» [13, 33]. В данном случае мы видим именно проявление противоречия инкультурации и аккультурации, попытку сохранения этнической идентичности.

Изменения в социально-экономической сфере жизнедеятельности, произошедшие в результате перехода на оседлый образ жизни, породили социально-психологическую и потребительскую неудовлетворенность в сфере традиционного труда. Такая форма хозяйствования, как семейно-родовая община, возрождается трудно по целому ряду причин, одной из которых является пассивность и безынициативность коренного населения. Хотя известные эвенкийские роды Букачар, Донго, Екэ, Ингэлагир, Вокрай, Вилякур, Качин, Метаткар, Молдякит, Нанাগир, Тулуягир, Чакагир в XX в. еще кочевали в бассейнах рек Олекма, Тунгир, Чара, на притоках Витима, Калара и Калакана. И сейчас в Каларском и Тунгиро-Олекминском районах живут потомки тунгусских родов нгангагир, чакигир, корни которых уходят в XVII в. (рис.) [12].

Артельно-колхозная организация производства, труд в огромных совхозах привели к не востребоваемости этнического производственного потенциала. Трудовая культура предков, этнические нормы хозяйственного поведения были утрачены. Дети и внуки оленеводов, охотников и рыболовов частью совершенно отошли от традиционных занятий и поражены синдромом равнодушия, презрения к утомительному, трудоемкому, экономически невыгодному занятию предков. И в то же время они отчаянно стремятся сохраниться в качестве вольных детей тундры и тайги, живущих за счет даров родной земли.

Возрождение традиционного природопользования невозможно без духовных традиций, начиная с популяризации фольклорного наследия, с восстановления в сознании знаковой системы символов и образов, понятий «своя земля» и «священное место». В духовном воспитании молодежи большое значение может иметь ознакомление с нормами обычного права, в которых были закреплены представления о правилах природопользования. Необходим учет исторического опыта обычного права этносов и использования его в тех сферах, где государственное право бездействует по разным причинам [14].

Знания норм обычного права необходимы и для подготовки Федеральных законов. П.Н.Павлов, считает, что «при использовании на практике надо иметь в виду, что Федеральные законы о гарантиях прав, общинах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока во многом несовершенны и требуют уточнений... потребуются внесение в них изменений и дополнений, которые бы позволили более полноценно гарантировать права малочисленных народов... в соответствии с их обычаями, традициями и иными институтами» [15, 64].

Распространение родов званков на севере Читинской области в XX в.:
 1 – Букачар; 2 – Донго; 3 – Екэ; 4 – Ингэлагир; 5 – Качин; 6 – Метаткар;
 7 – Молдякит; 8 – Нанагир; 9 – Тулуягир; 10 – Чакигир; 11 – Шаман

Принятие практических решений, адекватных реальному состоянию и тенденциям развития малочисленных народов Севера, невозможно без достаточно полного ретроспективного анализа их жизненного ук-

лада, без направленного формирования процессов, определяющих этническую идентичность, а также без учета изменений геополитического и экономического характера.

Литература

1. *Клоков, К.Б.* Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития / *К.Б. Клоков.* – СПб., 1997. – 91 с.
2. *Рагулина, М.В.* Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области) / *М.В. Рагулина.* – Новосибирск, 2000. – 162 с.
3. Кочевое оленеводческое население: оценка возможностей этносоциальной адаптации и развития / *К.Б. Клоков, С.А. Хрущев* [и др.]. – СПб., 1996. – Вып. 1. – 28 с.
4. *Верхотурова С., Кузнецов А.* В Забайкалье сохраняют северные традиции оленеводов. – <http://chita.rfn.ru/rnews.html?id=8683>.
5. *Задорожный, В.Ф.* Горно-таежное природопользование эвенков // Народы Забайкалья: экология и природопользование: учеб. пособие / *В.Ф. Задорожный.* – Чита, 2006. – С. 29–37.
6. *Суляндзига, П.В.* Десять лет спустя / *П.В. Суляндзига* // Северные народы России на пути в новое тысячелетие. – М., 2000. – С. 66–73.
7. *Михайлов, Ю.П.* К истории упадка российской деревни / *Ю.П. Михайлов* // География и природные ресурсы. – 2007. – № 1. – С. 35–42.
8. *Донской, Ф.С.* Отзыв на проект Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2010 г.» / *Ф.С. Донской* // Северные народы России на пути в новое тысячелетие. – М., 2000. – С. 97–104.
9. Азия – Экспресс. – 2003. – № 42.
10. Традиционное природопользование эвенков (обоснование территорий в Читинской области) / *В.Ф. Задорожный, В.С. Михеев, А.Т. Напрасников* [и др.]. – Новосибирск: Наука, 1995. – 115 с.
11. *Иванова, Ю.В.* Социокультурная динамика и традиции этноса / *Ю.В. Иванова.* – Чита, 2003. – Ч.1. – 131 с.
12. *Василевич, Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVII – XX вв.) / *Г.М. Василевич.* – Л., 1969. – 304 с.
13. *Мангатаева, Д.Д.* Коренные народы Севера Бурятии (пути возрождения) / *Д.Д. Мангатаева.* – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1997. – 166 с.
14. *Винокурова, Л.И.* Север: этносы, общество, человек / *Л.И. Винокурова.* – Якутск, 2003. – 100 с.
15. *Павлов, П.Н.* Права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в области природопользования и охраны окружающей среды / *П.Н. Павлов* // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2001. – № 6 – 7. – С. 57–64.